

Чэнь Гуйфэй была лишена титула и отправлена в холодный дворец, а наследный принц снова был жестоко отруган императором. Можно было сказать, что весь императорский двор погрузился в состояние паники и паранойи*. После того как Линь Цинъюй достиг своей цели, он временно отступил, ведя себя сдержанно, никуда не выходя, кроме дворца. В обычные дни в резиденции генерала он читал книги, готовил лекарства и растил Гу.

[Примечание: 风声鹤唳 / fēng shēng hè lì. Ветра шум и крики журавлей принимать за крики преследующего врага. В образном значении: бояться всего и вся; паника, впасть в панику; подозрительность, паранойя. Пуганая ворона и куста боится; пугаться завывания ветра и голосов птиц.]

Еще тогда, когда он решил поддержать нового императора, он начал выращивать Гу. Это было сделано для того, чтобы, когда придет подходящее время, он смог контролировать нового императора и командовать министрами. Этот Гу отличался от обычного ядовитого Гу с южной границы, он сможет ускользнуть от глаз других императорских лекарей. У каждого императорского лекаря в Императорской лечебнице были свои достоинства, и остаться незамеченным под общим пристальным вниманием с их стороны – трудная задача даже для него. Линь Цинъюй пробовал несколько раз, но Гу один за другим умирали. И вот, наконец, этой весной он добился успеха.

Это была самка скорпиона с южной границы, размером всего с мизинец, но она преодолела бесчисленные трудности и прошла через все испытания *, превзойдя всех остальных Гу смешанной породы. Пока человек спит, она незаметно проникнет в человеческое тело, чтобы отложить там яйца. И именно эти яйца Гу будут подсаженными жертве Гу.

[Примечание: 过关斩将 / guò wǔ guān zhǎn jiàng. Преодолеть бесчисленные трудности, пройти через все испытания, добиться успеха. Дословно: пройти пять застав, убить шесть военачальников.]

Линь Цинъюй уделял все свое внимание этой Гу. Первое, что он делал, когда просыпался, это проверял состояние драгоценной Гу. И у него совсем не осталось времени, чтобы провожать Гу Фучжоу в суд. Как-то раз, когда Гу Фучжоу вернулся в резиденцию, его прекрасный супруг не вышел даже встретить его. Он заглянул в кабинет и увидел, как Линь Цинъюй, держа в руках небольшой изысканный пинцет, кормит понемногу малышку Гу специально приготовленным мясным фаршем. Нежный, терпеливый и внимательный, совершенно незамечающий возвращения своего мужа.

Гу Фучжоу почувствовал легкое раздражение и тихо рассмеялся. В последний раз Линь Цинъюй кормил его с рук, когда он был еще Лу Ваньчэном. Он так давно не пользовался такого рода преимуществами, но эта маленькая Гу удостоилась чести быть накормленной таким великолепным красавчиком.

Он тихонько кашлянул, чтобы объявить о своем присутствии. Линь Цинъюй даже не поднял головы в его сторону, продолжая выполнять свою задачу: «Ты вернулся».

Гу Фучжоу небрежно потянул, развязывая застежку на воротнике официальной одежды. Он сел рядом с Линь Цинюем, стоявшим лицом к столу, в то время как генерал прислонился к нему. Наклонив голову, чтобы посмотреть на Линь Цинюя, он произнес: «Я голоден».

«Если ты голоден, иди к повару. Я не умею готовить».

Гу Фучжоу аж поперхнулся. Повернувшись, он положил подбородок на плечо Линь Цинюя, продолжив канючить: «Я хочу поесть с тобой».

«Я очень занят».

Из-за давления головы Гу Фучжоу на его тело Линь Цинюю стало трудно контролировать свою правую руку, а кормление маленькой Гу было деликатной работой. Гу Фучжоу мешал, поэтому Линь Цинюй прогнал его: «Сначала поешь сам. Не мешай мне здесь, я работаю».

Гу Фучжоу посмотрел на маленького уродца Гу, который счастливо ел в кувшине, и не мог не загрузить при виде этой картины.

«Если у меня будет шанс возродиться еще раз, я просто перенесусь прямо в эту штуку. Все, что он делает, это ест и спит весь день, а во время еды его кормит с рук прекрасный юноша. Теперь, посмотри на меня, я обсуждаю государственные дела, поднимаю тяжести. Я работаю, не разгибая спины, от зари до зари, и устаю как собака. Моя жизнь не так хороша, как у избалованной Гу».

Линь Цинюй, наконец, посмотрел прямо на него и недовольно заметил: «Не говори такой чепухи. Ты не переродишься снова».

Чтобы возродиться, человек должен сначала умереть. Гу Фучжоу понял, что сказал что-то не то, случайно коснувшись вопроса, который больше всего волновал Линь Цинюя. Он тут же сменил тему: «Кстати, Цинюй, я уже распорядился, чтобы бывшую дворцовую служанку У Я разместили во внутреннем дворе, к которому легко подобраться и в котором совсем нет защиты. Несколько моих самых доверенных охранников тайно наблюдают за этим местом. Теперь мы подождем и посмотрим, когда Сяо Чэн подойдет к двери в поисках этой служанки».

Линь Цинюй слегка кивнул: «Время императора тоже скоро подойдет к концу».

Осенью прошлого года он был тем, кто вернул умирающего императора из врат ада. Теперь, когда Сяо Чэн почти достиг своего конца, жизнь императора вот-вот потеряет всякую ценность. Пришло время ему держать отчет перед вратами ада.

Линь Цинюй слегка улынулся маленькой Гу: «Дитя, ты должна усердно работать для своего отца».

Гу Фучжоу потрясенно молчал, не став комментировать эти нежности.

Линь Цинюй так сильно любил маленькую Гу, что почти забыл о существовании своего мужа, которому он совсем недавно признавался в любви. Гу Фучжоу однажды даже испугался, что Линь Цинюй может взять этот фарфоровый кувшин с собой в постель. К счастью, Линь Цинюй был не настолько растворен в отцовских чувствах по отношению к Гу. Гу Фучжоу мог даже понять такое поведение. Линь Цинюй посвятил бесчисленные усилия выращиванию этой маленькой Гу. За это было пролито неизмеримое количество крови, пота и слез. Как человек, который занимался академическими исследованиями в своем мире, он мог понять настроение своего коллеги, получившего наконец положительные результаты после стольких неудач. Это естественно, что Гу будет охраняться словно сокровище.

В тот день, когда Линь Цинюй кормил малышку Гу куриной кровью, он случайно плеснул несколько капель крови себе на руки. Ему не нравился запах, исходящий сейчас от его рук. Он сразу же встал, чтобы вымыть руки. Когда же он вернулся, то обнаружил, что забыл закрыть крышку, и фарфоровый кувшин оказался пуст.

В одно мгновение сердце Линь Цинюя сжалось в предчувствии беды. Ему едва удалось сохранять самообладание. Ему потребовалось всего мгновение, чтобы вымыть руки, малышка Гу не могла далеко уползти. Она определенно все еще была где-то в этой комнате. Он обыскал каждый уголок и щель. Но Гу была слишком мала, малейшая небрежность и ее можно было легко пропустить.

Линь Цинюй уже собирался позвать слугу, чтобы тот вошел и поискал вместе с ним, когда краем глаза внезапно заметил черное пятно, ползущее возле двери. Он вздохнул с облегчением и взял фарфоровый кувшин, чтобы вернуть эту маленькую беглянку. Он был в одном шаге от успеха, но... появилась нога...

«Молодой господин, что бы вы хотели сегодня на ужин?»

Линь Цинюй беспомощно наблюдал, как Гу, которую он так кропотливо растил, исчезла под подошвой обуви Хуань Туна. Его лицо побледнело, он так и замер на месте.

Хуань Тун понятия не имел, что он только что наступил на «ребенка» молодого мастера, поэтому беззаботно окликнул его еще раз: «Молодой господин?»

Линь Цинюй закрыл глаза. Как будто, если он не мог этого видеть, все это было нереально.

Заметив, что Линь Цинюй продолжает молчать, Хуань Тун все более и более начинал тревожиться, торопливо воскликнув: «Молодой господин, что случилось?!»

Линь Цинюй всегда умел сдерживать свои эмоции, и этот раз не стал исключением. Он был

спокоен, когда наконец заговорил: «Ты затоптал моего Гу до смерти».

«Ах!» – Хуань Тун инстинктивно сделал большой шаг назад и увидел труп скорпиона там, где он только что стоял. Хуань Тун знал важность этого Гу, его голос задрожал от страха перед грядущим наказанием: «Молодой господин, я... я не хотел. Я не знал, что он был там».

Линь Цинъюй опустил глаза, рассматривая неподвижного маленького Гу на полу. Он тихо вздохнул.

Хуань Тун с глухим стуком упал на колени: «Молодой господин, это все моя вина. Накажите меня! Тридцатью ударами большой палкой и вычтите месячную... нет, трехмесячную плату. Не расстраивайтесь...»

Линь Цинъюй равнодушно сказал: «Это нормально быть наказанным. Собери труп Гу, он тоже ядовит, так что будь осторожен».

Хуань Тун завернул тело маленького Гу в носовой платок и похоронил его под деревом в саду за домом. Сделав это, он вернулся в кабинет. Он увидел, что Линь Цинъюй как ни в чем не бывало уже читает книгу. Осторожно приблизившись, поклонившись ему, он окликнул его: «Молодой господин».

Линь Цинъюй только спросил: «Закончил?»

«Да, – прошептал Хуань Тун, – молодой господин, я пойду к управляющему Юаню, чтобы получить свои тридцать ударов».

«В этом нет необходимости».

«Но это был Гу, которого вы с такими трудностями вырастили. Вам действительно все равно?»

«Это конец дела. Что толку злиться? – ответил спокойно Линь Цинъюй. – Гу уже мертв. Даже если я буду возмущен и накажу тебя, он не вернется к жизни».

Хуань Туну было очень стыдно: «Молодой господин, мне очень жаль».

«Все в порядке. Это не только твоя вина».

Линь Цинъюй всегда скрывал свои недостатки и промахи своих людей. К людям, которых считал незначительными, он мог относиться с презрением, но он всегда был немного мягкосердечен по отношению к своим людям. Кроме того, если бы он не забыл закрыть крышку, Хуань Тун бы не затоптал этого Гу до смерти. Ответственность за это лежала в первую очередь на нем.

Понаблюдав за поведением Линь Цинюя еще и не заметив ничего необычного, Хуань Тун, наконец, немного расслабился.

Когда подошло время вечерней трапезы, кто-то снаружи из слуг объявил: «Генерал вернулся в резиденцию». Линь Цинюй отложил медицинскую книгу и вышел из кабинета.

Гу Фучжоу только что вступил во двор, когда увидел, как его красивый супруг поспешно идет к нему, даже пробежав последние несколько шагов. Это очень польстило ему, развеяв усталость прошедшего дня.

Линь Цинюй остановился перед ним, сказав два слова: «Ты вернулся».

Как только Гу Фучжоу увидел выражение лица Линь Цинюя, он понял, что произошло что-то серьезное, встревоженно спросив его: «Цинюй?»

Линь Цинюй взгляделся в обеспокоенное лицо Гу Фучжоу, больше не в силах тоже сохранять спокойствие и тихо сказал: «Малышка Гу мертва».

В его тоне была нотка обиды, которую он не мог скрыть.

Гу Фучжоу осознал серьезность проблемы. Сначала он притянул хрупкого красавца в объятия, а затем спросил: «Что случилось?»

«Я забыл закрыть крышку, и Гу вылез из кувшина на пол. Потом... – голос Линь Цинюя слегка дрожал, – ... потом Хуань Тун затоптал его до смерти».

У Гу Фучжоу заболело сердце за Цинюя, он прошелся своей широкой рукой по его волосам, попытавшись успокоить расстроенного супруга: «Все в порядке, все в порядке. Я помогу тебе найти способ. На этот раз тебе даже не нужно будет называть меня „муженьком“. Я помогу тебе что-нибудь придумать. Не грусти».

Линь Цинюй уткнулся лицом в грудь Гу Фучжоу. Сегодня днем генерал отправился в лагерь тяжелой кавалерии. Он был одет в холодную как лёд броню, идеально подходящую к его настроению в этот момент.

«Что ты можешь сделать? – Линь Цинюй продолжал жаловаться. – Мертвый есть мертвый. Его больше нельзя спасти. Потребовался целый месяц, прежде чем я смог вырастить его до таких размеров, и он исчез под ногой в один миг».

Гу Фучжоу тут же предложил: «Тогда давай вырастим еще одного?»

«Легко сказать. Ты сам знаешь, сколько раз я пытался, прежде чем смог успешно вырастить

хотя бы одного».

Это действительно было немного трудно сделать. Предлагая все повторить, Гу Фучжоу не очень заботился о подобных мелочах. Самое главное сейчас – это утешить печального красавца. У Линь Цинюя не было аппетита, поэтому Гу Фучжоу голодал вместе с ним. Он отвел любимого обратно в спальню и отослал всех слуг.

Линь Цинюй безучастно сидел за столом. В отсутствие посторонних ему не нужно было сдерживать свои эмоции. Перед Гу Фучжоу он всегда мог действовать без навязанных ограничений.

Гу Фучжоу уставился на Линь Цинюя в свете зажженных фонарей. Линь Цинюй очень сильно грустил, у него даже немного покраснели уголки глаз. Перед другими он был спокоен и сдержан. Но в данный момент безжалостный красавец-отравитель, отправляющий других на смерть без раздумий, неожиданно выглядел таким хрупким.

Линь Цинюй чувствовал себя немного неловко под пристальным взглядом супруга. Поэтому он спросил: «Что ты так на меня смотришь?»

Гу Фучжоу неторопливо ответил: «Хо Цюйбин получил титул Хоу в возрасте семнадцати лет, Сунь Цэ доминировал в низовьях реки Янцзы в возрасте восемнадцати лет, а наш лекарь Линь из-за смерти выращенного им маленького Гу вышел из себя и отказался есть в возрасте двадцати».

[Примечание: Этот формат «(Какой-то известный человек) сделал (это) в (возрасте моложе вашего текущего возраста), (Какой-то известный человек № 2) сделал (это №2) в (возрасте моложе вашего текущего возраста №2), в то время как я сделал (что-то неубедительное) в (текущем возрасте)... Это распространенный способ сказать кому-то (если он адресован кому-то другому), чтобы он набрался мужества или для поднятия настроения, или чтобы принизить себя.]

Линь Цинюй спросил с пренебрежением в голосе: «Ты снова думаешь, что ты смешной?»

Гу Фучжоу улыбнулся, отвечая: «Ну, я не могу впасть в уныние вместе с тобой. Если я тоже затоскую, кто будет утешать тогда тебя?»

Линь Цинюй зло прищурился: «Ты все еще можешь смеяться?»

«Мне тоже очень грустно из-за смерти малышки Гу, но Гу не вернется к жизни, так что нам с тобой придется принять этот факт, – Гу Фучжоу терпеливо продолжал убеждать печального супруга. – Ты должен хорошо питаться. Если ты не будешь есть, где ты возьмешь энергию, чтобы спланировать новое убийство?»

«Я понимаю это, - ответил Линь Цинюй, оставаясь бесстрастным. - Я просто не хочу есть прямо сейчас».

Гу Фучжоу вытащил свой последний козырь: «Давай я позволю тебе потереться лицом о мой пресс?»

Линь Цинюй раздраженно взглянул на него, холодно заметив: «Ты снова взялся за старое».

«Все еще холодно, и все же я готов раздеться, чтобы позволить тебе уткнуться лицом в мой пресс. И ты говоришь, что этого недостаточно? - Гу Фучжоу сделал паузу и снова спросил. - Или как насчет того, чтобы я позволил тебе поиграть с маленьким язычком генерала?»

Линь Цинюй слегка удивленно приподнял брови: «Поиграть? Как?»

Неожиданно его поцеловали в губы, и он услышал, как Гу Фучжоу спросил его: «Как вы хотите поиграть с этим, лекарь Линь?»

Они целовались не так уж много раз, и Линь Цинюй еще не совсем привык к такого рода прикосновениям. Его сердце пропустило удар, он бессознательно отступил назад. Ладонь Гу Фучжоу поддерживала его затылок, не давая уклониться от нападения.

Линь Цинюй с нетерпением посмотрел в его глаза, только чтобы увидеть, что они были такими же яркими, словно звезды, отражая в своем сиянии его собственное лицо.

Линь Цинюй на мгновение был сбит с толку, затерявшись, а затем услышал короткий смешок. Когда Гу Фучжоу склонил к нему голову, чтобы продолжить поцелуй, из-за пределов комнаты раздался голос Юань Иня: «Генерал, госпожа, что-то случилось в доме У Я».

Автору есть что сказать:

После насыщенной сюжетом главы, вот глава о повседневной жизни = w=